

комъ вашихъ качествъ никому равнодушны быть не могутъ¹⁵⁾. Вы меня крайне одолжите, если разскажете...

Стародумъ. Я ни отъ кого ихъ не таю для того, чтобъ другіе въ подобномъ положеніи нашлись меня умнѣе. Вошедъ въ военную службу, познакомился я съ молодымъ графомъ, котораго имени я и вспомнить не хочу. Онъ былъ по службѣ меня моложе, воспитанъ въ большомъ свѣтѣ и имѣлъ особливый случай научиться тому, что въ наше воспитаніе еще и не входило. Я всѣ силы употребилъ сискать его дружбу, чтобъ всегдашнимъ съ нимъ обхожденiemъ наградить недостатки моего воспитанія. Въ самое то время, когда взаимная наша дружба утверждалась, услышали мы нечаянно, что объявлена война. Я бросился обнимать его съ радостью. „Любезный графъ! вотъ случай намъ отличить себя. Пойдемъ тотчасъ въ армію и сдѣлаемся достойными званія дворянина, которое намъ дала порода“. Вдругъ мой графъ сильно наморщился и, обнявъ меня сухо: „Счастливый тебѣ путь“, сказалъ мнѣ, „а я ласкаюсь, что батюшка не захочеть со мною разстаться“. Ни съ чѣмъ нельзѧ сравнить презрѣнія, которое ощущилъ я къ нему въ ту же минуту. Тутъ увидѣлъ я, что между людьми случайными и людьми почтенными бываетъ иногда неизмѣримая разница; что въ большомъ свѣтѣ водятся премелкія души и что съ великимъ просвѣщеніемъ можно быть великому скареду.

Правдинъ. Сущая истина.

Стародумъ. Оставилъ его, поѣхалъ я немедленно, куда звала меня должность. Многіе случаи имѣль я отличить себя. Раны мои доказываютъ, что я ихъ и не пропускалъ. Доброе мнѣніе обо мнѣ начальниковъ и войска было лестною наградою службы моей, какъ вдругъ получилъ я извѣстіе, что графъ, прежній мой знакомецъ, о которомъ я гнушался вспоминать, произведенъ чиномъ, а обойденъ я, — я, лежавшій тогда отъ ранъ въ тяжкой болѣзни! Такое неправосудіе растерзало мое сердце, и я тотчасъ взялъ отставку¹⁶⁾.

Правдинъ. Что жъ бы иное и дѣлать надлежало?

Стародумъ. Надлежало образумиться. Не умѣль я остерьться

¹⁵⁾ Галлицизмъ (*être indifférent*).

¹⁶⁾ Галлицизмъ (*prendre congé*).